

ГЛАВА VI.

Отношенія къ Азіи.

ОССІИ было суждено сдѣлаться посредникомъ между востокомъ и западомъ. Поэтому Петръ и въ самый разгаръ Сѣверной войны, доставившей Россіи важное мѣсто въ европейской системѣ государствъ, не упускалъ изъ виду азіатскихъ дѣлъ. Еще до заключенія Ништадтскаго мира, онъ былъ занятъ проектами завоеваній на востокъ. Кавказъ и Персія обращали на себя особенное вниманіе царя.

Уже въ XVI и XVII вѣкахъ, путь въ Персію чрезъ Каспійское море, торговыя связи съ азіатскими государствами—сдѣлались предметомъ желаній многихъ державъ. Почти всѣ западно-европейскія государства домогались заключенія договоровъ съ Россією объ исключительномъ правѣ на торговыя сношенія съ Персією. Таковы были старанія Англіи при Иванѣ IV; отважный и опытный путешественникъ Дженкинсонъ въ то время предпринималъ путешествія въ Персію и Бухару; нѣсколько десятилѣтій позже, голштинское посольство, при которомъ находился Олеарій, предприняло такое же путешествіе съ торговыми цѣлями въ Персію. Затѣмъ, Юрій Крижаничъ старался доказывать, что для Россіи торговыя сношенія съ азіатскими странами представлять чрезвычайныя выгоды: Россія, по мнѣнію ученаго серба, должна была

сдѣлаться посредникомъ между промышленностью и торговлею въ Бухарѣ, Хивѣ и Персіи, съ одной стороны, и западно-европейскимъ миромъ—съ другой; онъ выразилъ надежду, что Каспійское море наполнится русскими торговыми судами и предлагалъ сооруженіе фортовъ на берегахъ этого моря, учрежденіе консульствъ въ Персіи и пр.

Хотя Петру и не были извѣстны сочиненія Крижанича, но онъ не могъ не заняться подобными же проектами. Еще въ 1691 году, Витзень, въ письмѣ къ царю, указывалъ на торговые сношенія съ азіатскими державами, какъ на обильный источникъ богатства, и говорилъ, между прочимъ, о необходимости сближенія Россіи съ Китаемъ¹⁾. Въ 1692 году, былъ отправленъ въ Китай датчанинъ Избрандъ для собиранія свѣдѣній объ этой странѣ. Петръ рассчитывалъ на развитіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ, и поэтому требовалъ отъ своихъ подданныхъ на крайнемъ востокѣ особенной осторожности въ обращеніи съ китайцами. Оказалось, однако, что іезуиты въ Китаѣ старались препятствовать развитію сношеній этой страны съ Россією, такъ что, хотя при Петрѣ и были отправлены посольства въ Китай, но успѣха въ дипломатическихъ переговорахъ не было.

Успѣшнѣе можно было дѣйствовать на юго-востокѣ. Исходною точкою операцій при этомъ служили берега Каспійскаго моря. Уже въ 1699 году, была отправлена экспедиція для изученія береговъ Каспійскаго моря, однако, датчанинъ Шельтрупъ, бывшій начальникомъ этой экспедиціи, имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ персіянамъ и вскорѣ умеръ²⁾. Немного позже, была снаряжена еще другая экспедиція съ тою же цѣлью, о дѣятельности которой, однако, не имѣется свѣдѣній³⁾.

Неудачный Прутскій походъ заставилъ Петра обратить еще большее вниманіе на эти страны. Можно было думать о вознагражденіи на Каспійскомъ морѣ потери, понесенной на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Важною задачею считалось обезпеченіе торговыхъ сношеній съ Персією и центрально-азіатскими странами. На пути въ Персію, Бухару и Хиву весьма часто подвергались разграбленію караваны русскихъ купцовъ. Подобные эпизоды случались и на Кавказѣ. Прежде всего казалось важнымъ собрать болѣе точныя свѣдѣнія о закаспійскихъ земляхъ. Поэтому Петръ, въ

¹⁾ Posselt, «Lefort», I, 508.

²⁾ Пеппи, нѣм. изд., 164—166.

³⁾ Baer, «Peters d. Gr. Verdienste um die Erweiterung d. geogr. Kenntnisse», въ сборникѣ «Beiträge z. Kenntniss d. russ. Reichs», XVI, 158.

началѣ 1716 года, отправилъ туда князя Александра Бековича Черкаскаго, которому было поручено, между прочимъ, построить фортъ у гавани, гдѣ было устье рѣки Аму-Дарьи, осмотрѣть всѣ мѣстности края, хана хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, общая ему наслѣдственное владѣніе, провѣдать о бухарскомъ ханѣ, нельзя ли его, если не въ подданство, то въ дружбу

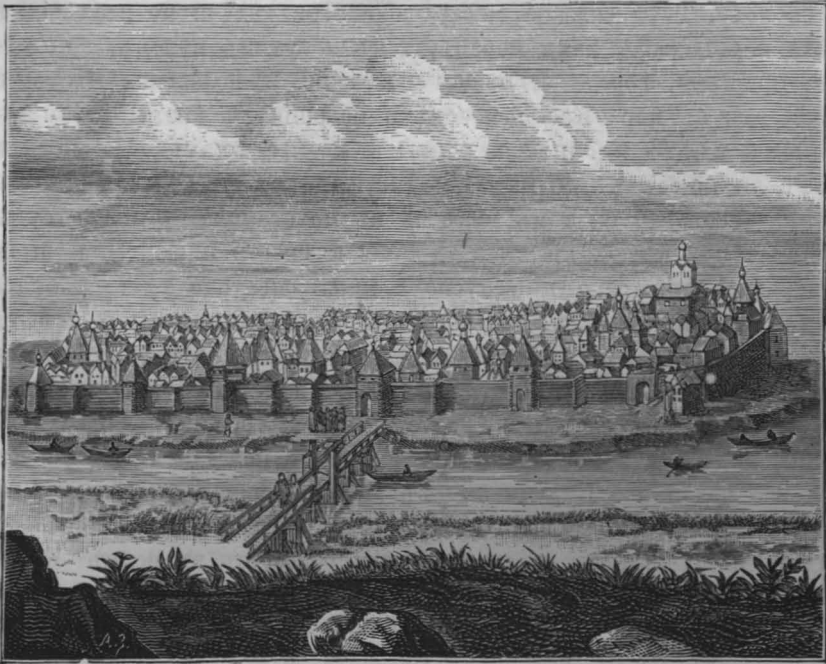

Артемій Петровичъ Волинскій.

Съ портрета, принадлежащаго г. Трегубову.

привести. Для исполненія всѣхъ этихъ порученій Бековичъ былъ сопровождаемъ 4000-нымъ войскомъ. Предпріятіе кончилось печальнымъ образомъ. Хивинскій ханъ, опасавшійся наступательныхъ дѣйствій Россіи и обманувъ Бековича обѣщаніемъ ласковаго пріема, велѣлъ убить его; войско частью погибло, частью было взято въ плѣнъ. Русскіе не могли даже удержать за собою форты, построенные у береговъ Каспійскаго моря. Въ возмездіе за этотъ

поступокъ, русское правительство, въ 1720 году, когда пріѣхалъ хивинскій посоль, велѣло заключить его въ крѣпость, гдѣ онъ скоро и умеръ. Отношенія къ хивинскому хану оставались натянутыми. Съ однимъ изъ хивинцевъ, пріѣхавшихъ съ посланникомъ, отправлена была къ хану грамата съ увѣдомленіемъ о смерти посланника и съ требованіемъ отпустить всѣхъ плѣнныхъ. Въ январѣ 1722 года, вышелъ изъ Хивы плѣнный яицкій казакъ и рассказывалъ, что, когда хану подана была гра-

Городъ Терки въ XVIII столѣтіи.

Съ современной гравюры, находящейся въ „Путешествіи“ Олгарія.

мата, то онъ топталъ ее ногами и отдалъ играть молодымъ ребятамъ ¹⁾).

Расширеніе предѣловъ Россіи къ востоку отъ Каспійскаго моря было лишь вопросомъ времени. Завоеваніе этихъ странъ послѣдовало гораздо позже.

Зато столкновеніе съ Персією произошло еще при Петрѣ Великомъ. Отношенія Россіи къ Грузіи и прочимъ областямъ на Кав-

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 11—13.

казѣ легко могли повести къ столкновенію съ Персіей. Уже въ 1701 году, какъ доносилъ Плейеръ, царь намѣревался требовать отъ персидскаго шаха уступки провинціи Гилянъ, богатой удобными портами и лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія. Ходили тогда же слухи о сооруженіи флота, назначеннаго въ Каспійское море, къ походу противъ Персіи ¹⁾.

Петръ самъ былъ занятъ изученіемъ вопроса о персидской торговлѣ. Въ этомъ отношеніи достоенъ вниманія наказъ Волынскому, отправленному въ Персію въ качествѣ русскаго посланника въ 1715 году. Тутъ сказано, между прочимъ: «Будучи по владѣніямъ шаха персидскаго, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, всѣ мѣста, пристани, города и прочія поселенія и положенія мѣстъ, и какія гдѣ въ море Каспійское рѣки большія впадаютъ, и до которыхъ мѣстъ по онымъ рѣкамъ мочно ѣхать отъ моря и нѣтъ ли какой рѣки изъ Индіи, которая бы впала въ сіе море, и есть ли на томъ морѣ и въ пристаняхъ у шаха суды военныя или купеческія, такожь какія крѣпости и фортеціи—присматривать прилежно и искусно и провѣдывать о томъ, а особливо про Гилянъ и какія горы и непроходимыя мѣста кромѣ одного нужнаго пути (какъ сказываютъ) отдѣлили Гилянъ и прочія провинціи, по Каспійскому морю лежація, отъ Персиды, однакожь такъ, чтобы того не признали персіяне, и дѣлать о томъ секретно журналъ повседневный, описывая все подлинно. Будучи ему въ Персіи, присматривать и развѣдывать, сколько у шаха крѣпостей и войска и въ какомъ порядкѣ, и не вводятъ ли европейскіхъ обычаевъ въ войнѣ? Какое шахъ обхожденіе имѣетъ съ турками, и нѣтъ ли у персовъ намѣренія начать войну съ турками и не желаютъ ли противъ нихъ съ кѣмъ въ союзъ вступить. Внущать, что турки главные непріатели персидскому государству и народу, и самые опасные сосѣди всѣмъ, и царское величество желаетъ содержать съ шахомъ добрую сосѣдскую пріязнь. Смотрѣть, какимъ способомъ въ тѣхъ краяхъ купечество россійскихъ подданныхъ размножить, и нельзя ли чрезъ Персію учинить купечество въ Индію. Склонять шаха, чтобъ повелѣно было армянамъ весь свой торгъ шелкомъ-сырцомъ обратить проѣздомъ въ россійское государство, предъявляя удобство водяного пути до самаго С.-Петербурга, вмѣсто того, что они принуждены возить свои товары въ турецкія области на верблюдахъ, и буде не возможно то словами и домогатель-

¹⁾ Устряловъ, IV, 2, 538, 556, 583.

ствомъ сдѣлать, то нельзя ли дачею шаховымъ ближнимъ людямъ; буде и симъ нельзя будетъ учинить Смирнскому и Алепскому торгамъ гдѣ и какъ? ¹⁾ развѣдывать объ армянскомъ народѣ, много ли его и въ которыхъ мѣстахъ живетъ, и есть ли изъ нихъ какіе знатные люди изъ шляхетства или изъ купцовъ, и каковы они къ сторонѣ царскаго величества, обходиться съ ними ласково и склонять къ пріязни» и пр. ²⁾.

Въ Персіи знали о хивинской экспедиціи, были весьма недовольны этимъ предпріятіемъ и, когда пріѣхалъ Волынской (весною 1717 года), оказали ему неблагопріятный пріемъ. Его заперли въ домъ, поставили крѣпкій караулъ и требовали его скорого отъѣзда. Волынской, отличавшійся необычайною ловкостью дипломатъ, успѣлъ устроить дѣло такъ, что ему было дозволено оставаться дольше. О положеніи Персіи онъ писалъ царю, между прочимъ: «здѣсь такая нынѣ глава, что не онъ надъ подданными, но у своихъ подданныхъ подданный, и, чаю, рѣдко такого дурачка можно сыскать и между простыхъ, не только изъ коронованныхъ... Они не знаютъ, что такое дѣла и какъ ихъ дѣлать, притомъ лѣнны, о дѣлѣ же ни одного часа не хотятъ говорить... отъ этого такъ свое государство разорили, что, думаю, и Александръ Великій, въ бытность свою, не могъ такъ разорить... не только отъ непріятелей, и отъ своихъ бунтовщиковъ оборониться не могутъ, и уже мало мѣсть осталось, гдѣ бы не было бунта... Богъ ведетъ къ паденію сію корону... Хотя настоящая война наша (шведская) намъ и возбраняла бѣ, однако, какъ я здѣшнюю слабость вижу, намъ безъ всякаго опасенія начать можно, ибо не только цѣлою арміею, но и малымъ корпусомъ великую часть къ Россіи присо-вокупить безъ труда можно, къ чему удобнѣе нынѣшняго времени не будетъ» и пр. ³⁾.

Однако, продолжавшаяся шведская война мѣшала открытію военныхъ дѣйствій противъ Персіи. Приходилось ждать до Нидштадтскаго мира. Между тѣмъ Волынской, успѣвъ заключить торговый договоръ съ Персіею, возвратился въ Россію. На пути онъ зимовалъ въ Шемахѣ, гдѣ видѣлся съ начальникомъ персидскаго войска, Форседанъ-Бекомъ; тутъ Волынской узналъ о печальномъ состояніи персидскаго войска, не получавшаго жалованья и поэтому всегда готоваго къ бунту, а также о томъ, что шахъ персидскій узбекскому хану послалъ въ подарокъ значительную сумму

¹⁾ Напечатанное крупнѣе написано собственною рукою Петра В.

²⁾ Соловьевъ, XVIII, 28.

³⁾ Тамъ же, XVIII, 30.

денегъ за то, что хивинцы убили князя Александра Бековича Черкаскаго. Далѣе, Волынскому рассказывали, что въ Персіи ежедневно ждутъ нападенія со стороны Россіи. Въ началѣ 1718 года, въ Шемахѣ разнесся слухъ, что въ Астрахань царь прислалъ 10 бояръ съ 80,000 регулярнаго войска, что при Терекѣ зимуетъ нѣсколько сотъ кораблей. Ханъ шемахинскій казался склоннымъ измѣнить шаху и дѣйствовать заодно съ русскими противъ Персіи.

Въ 1720 году, Волынскій сдѣлался губернаторомъ въ Астрахани. Въ данномъ ему наказѣ встрѣчаются порученія, прямо указывающія на ожидаемую войну съ Персіею. Въ сентябрѣ того же года отправленъ былъ въ Персію капитанъ Алексѣй Баскаковъ; ему было поручено осмотрѣть путь отъ Терека чрезъ Шемаху и

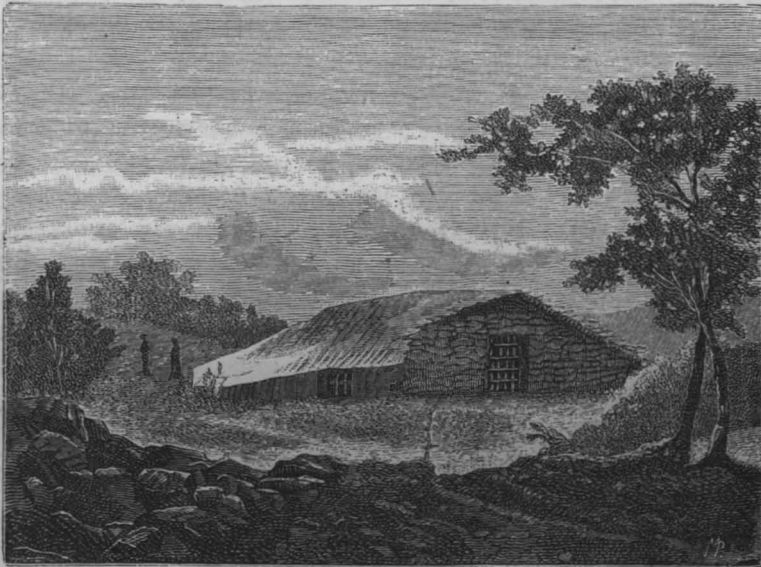

Городъ Дербентъ въ XVIII столѣтіи.

Съ гравюры Оттенса 1726 года.

Апшеронъ до Гиляни: удобенъ ли онъ для прохода войскъ водами, кормами конскими и прочимъ. Волынскій не переставалъ говорить о возможности и выгодѣ войны съ Персіею. Въ августѣ 1721 года, онъ доносилъ, что грузинскій принцъ, Вахтангъ, проситъ царя защитить христіанъ, живущихъ на Кавказѣ, и предлагаетъ начать военныя дѣйствія противъ Персіи, выставя на видъ, что легко можно завладѣть и Дербентомъ, и Шемахою. «Вахтангъ», писалъ Волынскій, «представляетъ о слабомъ нынѣшнемъ состояніи персидскомъ и какъ персіане оружію вашему противиться не могутъ; ежели вы изволите противъ шаха въ войну вступить, онъ, Вахтангъ, можетъ поставить въ поле своихъ войскъ отъ 30 до 40,000 и обѣщается пройти до самой Гиспагани, ибо онъ персіанъ бабами называетъ».

Зато Вольтеръ не совѣтовалъ сближаться съ владѣльцами другихъ иновѣрныхъ народовъ Кавказа, такъ какъ на нихъ плохая надежда. Наконецъ, онъ представилъ, что случившееся, въ августѣ 1721 года, разграбленіе города Шемахи лезгинцами, причемъ пострадали и нѣкоторые русскіе купцы, можно употребить, какъ поводъ къ разрыву съ Персіею. «Не великихъ войскъ», писалъ Вольтеръ, «сія война требуетъ, ибо ваше величество уже изволите и сами видѣть, что не люди, скоты воюють и разоряють... только бѣ была исправная аммуниція и довольно число провіанта».

Землянка въ Дербентѣ, гдѣ, по преданію, ночевалъ Петръ I.

Въ ея настоящемъ видѣ.

Петръ рѣшился къ походу. Узнали о новыхъ бунтахъ въ Персіи; желали воспользоваться господствовавшею въ этомъ государствѣ неурядицею. Весною 1722 года, Петръ отправился въ путь къ Каспійскому морю. При немъ находились Екатерина, Толстой, Апраксинъ. На пути къ Кавказу, царь всюду самолично старался собирать топографическія свѣдѣнія о Кавказѣ и Персіи и средне-азиатскихъ владѣніяхъ.

Тотчасъ же при появленіи царя съ войскомъ на берегахъ Кавказа, владѣльцы разныхъ мѣстностей выразили готовность служить царю. Особенно торжественно Петръ и Екатерина были приняты

въ Таркахъ. Петръ объявилъ, что собственно не желаетъ воевать съ Персією, но хочетъ лишь наказать разбойниковъ, нанесшихъ обиду русскимъ купцамъ, а къ тому же намѣренъ требовать отъ шаха уступки нѣкоторыхъ областей на берегу Каспійскаго моря. Русскимъ войскамъ было вмѣнено въ обязанность всюду щадить по возможности туземное населеніе.

Начался походъ; войско русское состояло изъ 106,000 человекъ. На пути къ Дербенту приходилось сражаться, но городъ сдался 23 августа. Петръ писалъ къ Ромодановскому, что «такъ въ сихъ краяхъ, съ помощію Божіею, футъ получили» ¹⁾. Сенаторы отвѣчали, что «по случаю побѣдъ въ Персіи и за здравіе Петра Великаго, вступившаго на стези Александра Великаго, всѣ радостно пили».

Послѣ этого успѣха, однако, начались затрудненія. Провіантскія суда пострадали отъ бурь; пропало множество съѣстныхъ припасовъ; лошади падали массами, въ одну ночь не менѣе 1700, какъ видно изъ письма самого Петра къ сенаторамъ, отъ 16-го октября 1722 года. Все это не помѣшало Петру заложить на Сулакѣ новую крѣпость Св. Креста, для прикрытія русской границы, вмѣсто прежней Терской крѣпости, положеніе которой государь нашелъ очень неудобнымъ. Петръ долженъ былъ отказаться отъ исполненія своего намѣренія, отправиться въ Шемаху и оттуда въ Тифлисъ. Предоставивъ главное начальство надъ войскомъ генералу Матюшкину, онъ возвратился въ Россію. Въ Астрахани, гдѣ болѣзнь задержала его нѣкоторое время, онъ составилъ подробный планъ кампаніи слѣдующаго года. Тутъ онъ далъ полковнику Шипову, отплывавшему въ Гилянъ, слѣдующую инструкцію: «приставъ (къ берегу), дать о себѣ знать въ городѣ Ряцѣ, что онъ присланъ для ихъ охраненія и чтобъ они ничего не опасались; потомъ выбраться къ деревнѣ Перибазаръ и тутъ усилить небольшой редутъ съ палисады для охраненія мелкихъ судовъ... смотрѣть, дабы жителямъ утѣшенія и обиды отнюдь не было и обходимо бы дѣло пріятельски и не сурово, но ласкою, обнадеживая ихъ ласкою... развѣдать не только, что въ городѣ, но и во всей Гиляни какіе товары, а именно сколько шелку въ свободное время бывало, на сколько денегъ и сколько нынѣ, и отчего меньше... и о прочихъ товарахъ, и что чего бывало и нынѣ есть и куды идетъ и на что мѣняють или на деньги все продають; провѣдать про сахаръ, гдѣ родится. Также сколько воз-

¹⁾ Т. е. стали твердою ногою.

можно развѣдать о провинціяхъ Мазандеранъ и Астрабадъ, что тамъ родится» и пр.

Петръ считалъ вѣроятнымъ, что турки пожелаютъ завладѣть этими провинціями на южныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Ему казалось необходимымъ противиться этому во что бы то ни стало.

Полковникъ Шиповъ безъ затрудненій занялъ городъ Рештъ, въ ноябрѣ 1722 года. Однако здѣсь русскіе были приняты далеко не дружелюбно. Мало по малу персіане начали собирать войска около Решта. Шипову было объявлено, что никто не нуждается въ его помощи и защитѣ, и потому пусть онъ уходитъ, пока его не принудили. Нѣсколько недѣль тянулись переговоры по этому дѣлу. Непріязнь дошла до враждебныхъ дѣйствій. Происходила схватка, въ которой горсть русскихъ заставила бѣжать многочисленнаго непріятеля.

Между тѣмъ въ Персіи на престолѣ произошла перемѣна; Шахъ Гуссейнъ уступилъ мѣсто шаху Махмуду, и сей послѣдній казался склоннымъ сблизиться съ Портою. Такое усложненіе персидскихъ дѣлъ могло сдѣлаться опаснымъ для Россіи. Турція могла, равно какъ и Россія, подумать о завоеваніяхъ въ Персіи. Петръ предупредилъ Порту. Русскія войска, лѣтомъ 1723 года, заняли Баку, завладѣли провинціею Гиліанъ. Спрашивалось, на сколько можно было считать вѣроятнымъ вмѣшательство въ эти дѣла Турціи?

И безъ того русскіе послы въ Константинополѣ довольно часто находились въ чрезвычайно трудномъ положеніи; во время послѣднихъ лѣтъ Сѣверной войны, англійскіе дипломаты не переставали возбуждать Порту противъ Россіи, причемъ постоянно указывалось на сношенія царя съ христіанскими подданными султана. Также и австрійскій и французскій посланники крамолили противъ Россіи. Русскіе дипломаты старались противодействовать этимъ проискамъ путемъ подкупа турецкихъ сановниковъ. Несмотря на всѣ затрудненія, русскому дипломату Дашкову удалось превратить заключенный въ 1713 году въ Адріанополѣ договоръ въ «вѣчный» миръ (5 ноября, 1720 года).

Скоро послѣ этого, началась война персидская. Кавказскіе христіане и армяне обратились къ царю съ просьбою о помощи. Лезгинцы и другіе приверженцы ислама требовали защиты Турціи, изъявляя готовность сдѣлаться подданными султана. Такимъ

образомъ, персидскія дѣла легко могли повести къ разрыву между Россією и Портою. Французскій посолъ въ Константинополь говорилъ русскому, Неплюеву, что если русскіе ограничатся только прикаспійскими провинціями и не будутъ со стороны Арменіи и Грузіи приближаться къ турецкимъ границамъ, то Порта останется равнодушною, а, быть можетъ, что нибудь и себѣ возьметъ со стороны Вавилона. Вскорѣ однако въ Константинополь прибылъ гонецъ отъ персидскаго шаха съ просьбою о помощи противъ Россіи. Возобновились внушенія дипломатовъ Англіи, Вене-

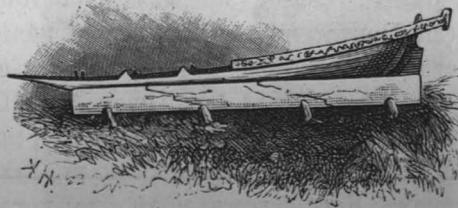
Персидскій шахъ Гуссейнъ.

Съ современнаго портрета, находящагося въ „Путешествіи“ де-Бруина, изд. 1737 года.

ціи, Австріи, султану о чрезмѣрномъ могуществѣ Петра, и представленія о необходимости сдерживать его. Когда, говорили они, царь возьметъ провинціи Ширванскую, Эриванскую и часть Грузіи, тогда турецкіе подданные, грузины и армяне, сами вступятъ подъ русское покровительство, а оттуда близко и къ Трапезунду, отчего со временемъ можетъ быть Турецкой имперіи крайнее раззореніе. Съ разныхъ сторонъ были слышны жалобы на страсть Петра къ завоеваніямъ. Порта не желала разрыва съ Россією, однако визирь говорилъ однажды Неплюеву: «вашъ государь, пре-

слѣдуя своихъ непріятелей, вступаетъ въ области, зависящія отъ Порты: это развѣ не нарушеніе мира? Еслибы мы начали войну съ шведами и пошли ихъ искать чрезъ ваши земли, то что бы вы сказали?... государь вашъ сорокъ лѣтъ своего царствованія проводить въ постоянной войнѣ: хотя бы на малое время успокоился и далъ покой друзьямъ своимъ; а если онъ желаетъ нарушить съ нами дружбу, то могъ бы и явно объявить намъ войну; мы, слава Богу, въ состояніи отпоръ сдѣлать».

Впрочемъ, Неплюевъ узналъ о нѣкоторыхъ приготовленіяхъ Порты къ войнѣ, объ отправленіи военныхъ снарядовъ къ Азову и Эрзеруму. Татары подкинули самому султану бумагу, въ которой упрекали его за неосмотрительность: «министры тебя обманываютъ: ты и не узнаешь, какъ русскій царь разорить половину твоего государства». Чернь волновалась, требуя отъ правительства рѣшительныхъ дѣйствій. Неплюевъ узналъ, что между Пор-

Гичка Петра Великаго, хранящаяся въ Астраханскомъ музеѣ.

тою и Хивою происходятъ сношенія о союзѣ оборонительномъ и наступательномъ противъ Россіи. Зато Рагоци, въ интересахъ котораго было сохраненіе мира между Россією и Турцією, составилъ проектъ примиренія между обоими государствами, въ которомъ предлагалось раздѣлить Кавказъ такимъ образомъ, чтобы Турція получила Дагестанъ, а Россія Грузію и пр. Однако турки не хотѣли допустить дальнѣйшаго пребыванія русскихъ на Кавказѣ, и поддерживали князей кавказскихъ отправленіемъ къ нимъ значительныхъ суммъ денегъ и обѣщаніемъ имъ помощи войскомъ для изгнанія русскихъ изъ Кавказа.

Наконецъ визирь обратился къ Неплюеву съ рѣшительнымъ требованіемъ, чтобы русскіе очистили Кавказъ, причемъ окончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «всякій бы желалъ для себя большихъ приобрѣтеній, но равновѣсіе сего свѣта не допускаетъ; напимѣръ, и мы бы послали войско противъ Италіи и

прочихъ малосильныхъ государей, но другіе государи не допустить; поэтому и мы за Персією смотримъ».

Внушенія англійскаго дипломата продолжались. Онъ подавъ Портѣ меморіаль, въ которомъ говорилось, что, по сообщеніямъ прусскаго двора, русскій государь собираетъ огромное войско и хочетъ выступить въ походъ противъ Дагестана и распространить свои владѣнія до Чернаго моря. Порта, было сказано въ этой запискѣ, должна беречься Россіи, бороться съ которою легко, ибо русскій государь не въ дружбѣ ни съ однимъ изъ европейскихъ государей, всѣ они ему злодѣи. — Французскій посоль де-Бонакъ сказалъ Неплюеву: «донесите своему двору, что все дѣло въ двухъ словахъ: сохранять миръ съ Турцією и не вступаться въ персидскія дѣла; продолжать войну въ персидскихъ областяхъ — разорвать съ Турцією».

Петръ думалъ о возможности разрыва съ Турцією. Онъ писалъ Неплюеву: «наши интересы отнюдь не допускаютъ, чтобы какая другая держава, чья-бъ ни была, на Каспійскомъ морѣ утвердилась... если Порта, въ противность вѣчному миру, будетъ принимать подъ свое покровительство лезгинцевъ, нашихъ явныхъ враговъ, то тѣмъ менѣе должно быть противно Портѣ, если мы принимаемъ подъ свое покровительство народы, не имѣющіе никакого отношенія къ Портѣ и находящіеся въ дальнемъ отъ нея разстояніи, на самомъ Каспійскомъ морѣ, до котораго намъ никакую другую державу допустить нельзя. Если Порта, безъ всякой со стороны нашей причины, хочетъ нарушить вѣчный миръ, то мы предаемъ такой незаконный поступокъ суду Божию, и къ оборонѣ своей, съ помощію Божією, потребные способы найдемъ»¹⁾.

Однако войны съ Турцією не произошло. Напротивъ, персидская война кончилась. Новый шахъ отправилъ посла въ Петербургъ и здѣсь былъ заключенъ миръ, 12 сентября 1723 года. Персія уступила Россіи въ вѣчное владѣніе Дербентъ, Баку, провинцію Гілянъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Тотчасъ же Петръ распорядился о постройкѣ фортовъ въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ; къ тому же онъ требовалъ скорѣйшаго доставленія ему образчиковъ разныхъ продуктовъ этихъ провинцій, какъ то: сахару, мѣди, нефти, лимоновъ и пр.; его интересовалъ вопросъ о судоходности рѣки Куры, о разстояніи отъ рѣки Куры до Арменіи и т. д.²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 58—74.

²⁾ Тамъ же, XVIII, 50—52. О персидской войнѣ см. монографію Мельгунова въ «Русск. Вѣстникѣ» 1874. CX, 33 и слѣд.

Турція была чрезвычайно недовольна русско-персидскимъ договоромъ. Негодование Порты легко могло повести къ разрыву; однако старанія французскаго посла содѣйствовали сохраненію мира. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, трактатъ между Турціею и Россіею былъ подписанъ, 12 іюня 1724 г. Въ немъ была опредѣлена граница между Россіею, Турціею и Персіею.

Когда Румянцевъ отправился въ Константинополь для ратификаціи договора, Петръ велѣлъ къ нему послать рескриптъ: «пріѣхали къ намъ армянскіе депутаты съ просьбою защитить отъ непріятелей; если же мы этого сдѣлать не въ состояніи, то позволить имъ перейти на житіе въ наши новопріобрѣтенныя отъ Персіи провинціи... Если турки станутъ вамъ объ этомъ говорить, то отвѣчайте, что мы сами армянъ не призывали, но они насъ по единовѣрію просили взять ихъ подъ свое покровительство; намъ, ради христіанства, армянамъ, какъ христіанамъ, отказать

Плезиръ-яхта Петра Великаго, хранящаяся въ Астраханскомъ музеѣ.

въ томъ было нельзя, какъ и визирь самъ часто объявлялъ, что по единовѣрію просящимъ покровительства отказать невозможно¹⁾.

Вопросъ объ армянахъ занималъ Петра въ самое послѣднее время его жизни²⁾. Также и Грузія до кончины Петра обращала на себя вниманіе государя. Впрочемъ, уступленныя Персіею Петру провинціи не долго оставались въ рукахъ Россіи. Скоро послѣ кончины царя нужно было вновь отказаться отъ этихъ завоеваній. Цѣль, которую имѣлъ въ виду Петръ, завоеваніе вообще береговъ Каспійскаго моря и проложеніе пути въ среднюю Азію, не была достигнута. Однако ясно и точно имъ было указано направленіе политики, которой держалась Россія и послѣ него въ отношеніи къ юго-востоку.

Нельзя удивляться тому, что на западѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за этими событіями. Въ іюнѣ 1722 года, русскій дипломатъ Ланчинскій писалъ изъ Вѣны, что тамъ глав-

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 74.

²⁾ Мельгуновъ, въ «Русск. Вѣстникѣ», 1874. CX, 6.

ное содержаніе разговоровъ составляютъ военныя дѣйствія русскихъ въ Персіи; разсматривали дѣло съ разныхъ сторонъ, особенно толковали, что Петръ, занявъ значительнѣйшія мѣста на Каспійскомъ морѣ, станетъ хлопотать объ установленіи сообщеній съ Индією вплоть до Персидскаго залива, и это ему будетъ легко при смутѣ въ персидскомъ государствѣ. Въ Вѣнѣ рѣдко кто не имѣлъ у себя на столѣ карты Азии для наблюденія за ходомъ событій. Англійская партія внушала, какъ неблагоприятно поступало австрійское правительство, не заключивши съ Англіею союза противъ Россіи до Ништадтскаго мира, а теперь царь своими завоеваніями въ Персіи можетъ основать государство сильнѣе римскаго ¹⁾.

О впечатлѣніи, произведенномъ этими событіями въ Голландіи, Куракинъ изъ Гааги, въ ноябрѣ 1723 года, писалъ Петру слѣдующее: «не могу умолчать о всѣхъ здѣшнихъ разсужденіяхъ и славѣ персональной вашего императорскаго величества, понеже сія война персидская въ короткомъ времени съ такимъ великимъ прогрессомъ слѣдуетъ, что весьма всѣмъ удивительна; наипаче же во время ситуациі дѣль сходныхъ въ Европѣ начата и слѣдуетъ, что никто онымъ намѣреніямъ помѣшать не можетъ, и такъ великая слава имени вашего еще превзошла въ высшій тотъ градусъ, что ни которому монарху чрезъ многіе секули могли приписать. Правда же желюзія не убавляется отъ многихъ потенцій, но паче умножается о великой потенціи вашего величества; но что могутъ дѣлать? токмо паціенцію имѣть. Всѣ потенціи, завистливыя и злонамѣренныя къ великой потенціи вашего величества, радуются, что ваше величество въ войнѣ персидской окупацію имѣете, желая, чтобъ она продолжалась на нѣсколько лѣтъ дабы они съ сей стороны крѣпче стать могли» ²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 96.

²⁾ Тамъ же, XVIII, 134.